

Чу Южань приложил руку ко лбу — ему ужасно хотелось задать хорошую взбучку этому маленькому засранцу Дило.

— Ну-ка прекрати нести чушь, слышишь? — пригрозил Чу Южань, ухватив Дило за маленькое ушко и с холодным лицом читая ему нотации.

Дило зажал голову лапами, а стоило Чу Южаню отпустить его, как он тут же взметнулся на дерево. Хм, глупый учитель посмел потрепать его за ухо! Еще ни одна омега не смела хватать его за уши! Крутой, дерзкий и свирепый первый детеныш Империи никогда не покорится!
ꞵ(ᵀ ^ ᵀ)ꞵ

Чу Южань выдохнул и повернулся к Харлю, чтобы выслушать рассказ о происхождении торта и о том, какие важные события произошли за последние дни. Он все-таки недооценил детское любопытство: парочка малышей ускользнула от взгляда воспитателей и принялась с жаром обсуждать невыразимые тайны взаимоотношений между учителем Чу и дядей Дило.

Цзими: Дило, учитель правда спал с твоим дядей в одной постели, мяу?

Дило: Я никогда не вру!

Арчер: А я не верю!

Дило решил, что с интеллектом Арчера объяснять бесполезно, поэтому просто притянул Цзими к себе и прижался всем телом, очень живо изобразив, как учитель лежит вот так прямо на его дяде, причем глупый дядя был без одежды — невероятно наглядно!

В результате все дети узнали, что Чу Южань спал в объятиях дяди Дило, и при этом дядя Дило был без одежды.

Затем они увидели, что малыши из соседнего класса Тигров и Львов подглядывают за Чу Южанем, и неугомонный Арчер тут же помчался дразнить их: Не смотрите! Красивый учитель-си уже спит в обнимку с дядей Дило! И тож-же без одежды!

Мелюзга из класса Тигров и Львов побежала назад и рассказала своим сокашникам: Красивый учитель из соседнего класса спал с дядей той черной пантеры, и оба — бе-е-з одежды!

Когда Чу Южань закончил беседовать с Харлем, он обнаружил, что вокруг него толпится бесчисленное множество детенышей. К нему сбежались даже малыши из соседнего класса, а учитель Клод пытался водворить их на место, вылавливая по одному. Озадаченный Чу Южань спросил:

— Ребята, что с вами такое?

Все малыши забавно задвигали носами: Ого! От дяди Дило пахнет именно так!

Чу Южань ^ _ ^ Стоило ему отлучиться всего на три дня, как эти крохи принялись разглядывать его как диковинного зверя.

Впрочем, стоило хорошенько их отчитать за то, что они приняли угощение от незнакомца. Хотя в Империи едва ли сыщется безумец, который рискнет ради похищения ребенка висеть на волоске от смертной казни, это еще не значит, что таких людей нет вообще: навыки самозащиты нужно прививать с детства. Чу Южань хлопнул в ладоши и с улыбкой произвел:

— Ну всё, ребята, подходите к учителю.

Все детеныши окружили его плотным кольцом и уселись на корточках.

Чу Южань по очереди погладил каждого по головке:

— Дети, запомните: впредь никому нельзя брать еду от незнакомцев, принимать от них подарки и тем более уходить с ними.

Он поднял Дило на руки, достал из пространственного узла клетку, засунул туда маленькую черную пантеру и суровым тоном принялся пугать малышей:

— В еду, которую они вам дают, прячут бомбу! Если проглотите — она тут же бабахнет!

Маленькие пушистики: (○○○)!

— Вас заманят в глухой темный угол, запрут в черную клетку, и вы больше никогда не увидите своих пап и родителей, да еще и будете получать ремня каждый день!

Чу Южань потряс клетку, в которой изо всех сил, но безрезультатно пытался выбраться Дило.

Маленькие пушистики: Σ(°△°)□

Заметив, что на мордашках малышей отразился страх, Чу Южань с лучезарной улыбкой присел на корточки и понизил голос:

— А самое страшное знаете что? Вас продадут на меховом рынке! Будут каждый день дергать шерстку, дергать, дергать, да еще и морить голодом!

Маленькие пушистики: ㄱ(°a°)ㄱ□□

Чу Южань усмехнулся:

— Ну что, всё еще хотите брать угощения у незнакомцев?

Несколько малышей дружно задрали лапки, клянясь, что больше никогда не станут подбирать еду и тем более никуда не пойдут с чужаками. Только после этого Чу Южань выпустил рассерженного Дило, по очереди обнял и потерся о каждого ребенка, а затем попросил Харля присмотреть за ними. Что же до Дило — тот поклялся, что не станет даже с презрением облизывать то, что предлагают посторонние. А попытка похищения? Дило непременно задаст негодьям такую трепку, что мало не покажется.

Разобравшись с мелюзгой, Чу Южань шумно выдохнул — ему предстояло поблагодарить Элтона. В глубине души Чу Южань противился этому всей душой.

Когда позади тебя стоит человек, который тебе не нравится, но при этом готов положить к твоим ногам всю жизнь, клянется жениться только на тебе, готов пожертвовать ради тебя мечтами и преданно смотрит тебе в спину — это на самом деле то еще испытание. Чувства, на которые ты не можешь ответить взаимностью, постепенно превращаются в тяжелое бремя, потому что из-за них ты выглядишь настоящим негодяем, сломавшим кому-то судьбу.

Поколебавшись немного, Чу Южань вздохнул и все же вызвал Элтона по видеосвязи.

Собеседник ответил мгновенно, словно боялся, что тот передумает. Увидев, что Чу Южань сам

вышел с ним на связь, Элтон расплылся в счастливой улыбке, и его красивое лицо озарилось радостью:

— Южань, тебе уже лучше?

— Да, всё прошло, — улыбнулся Чу Южань. Тот наверняка знал, что сегодня он вернется, поэтому и прислал пирог. Когда тебя так хорошо понимают, это вовсе не приносит радости. — Элтон, твой подарок дошел. Больше не нужно утруждать себя подобным.

Элтон прищурился, но улыбка не сошла с его губ:

— Южань, ты сейчас проводишь между нами четкую границу?

Чу Южань поджал губы и после недолгих колебаний кивнул:

— Да. Тебе не обязательно оставаться в этой академии ради меня, с твоими талантами здесь тебе откровенно тесно. К тому же я уже помолвлен, и тебе не стоит тратить на меня время.

— Помолвлен? — Элтон горько и одиноко усмехнулся. — Раньше я от тебя такого не слышал, а теперь вдруг заявляешь о помолвке... Знаешь ли, Южань, я-то тебя изучил: ты не из тех людей, кто легко открывает душу. Я не боюсь отказа, но мне больнее всего от того, что ты мне солгал.

Чу Южань вздохнул:

— Помолвка была заключена заранее. Сам знаешь, у меня почти не осталось воспоминаний о прошлом. Верить мне или нет — твое дело, но оправдываться и вдаваться в подробности я не намерен.

С этими словами он отключил вызов. Пожалуй, прежде его отказы были недостаточно жесткими, раз тот мужчина все цеплялся за него. Судя по их встрече в лазарете, Уэллс явно недолюбливал Элтона — ни один мужчина не потерпит, чтобы на его жениха заглядывался кто-то посторонний. Раз уж он связан узами помолвки, ему приходится считаться с чувствами Уэллса. А вот что до переживаний Элтона — этого он учитывать уже не мог.

Дило, все это время опасавшийся, как бы Чу Южаню снова не угрожала опасность, прятался за углом и украдкой наблюдал за ним. Увидев, что тот общается по видеосвязи с каким-то альфой, маленький леопард недовольно скривил мордочку и отвернулся. Глупый учитель и так уже спит с глупым дядей, с какой стати ему болтать с другими альфами? Игнор! Этот безответственный омега пусть даже не рассчитывает на прощение, пока как следует не извинится! ɾ(ʝ ^ ʌ)ɿ

На этот раз Дило не стал карабкаться на дерево, а залез прямо в искусственное дупло. Глупый учитель наверняка грохнется, даже если полезет по лестнице, так что он забрался сюда исключительно из жалости, а вовсе не потому, что проявляет заботу!

Вернувшись, Чу Южань заметил, что из самого приметного дупла торчит черный кончик пушистого хвоста. Решив, что Дило просто заснул, он не стал к нему лезть.

Дило обиженно втянул хвост обратно: и не подумает больше водиться с этим бестолковым омегой!

Цзими принялся к запаху Дило, забрался внутрь и прижался к боку маленького леопарда. Котёнок, спавший по восемнадцать часов в сутки, решил, что слаще места для сна просто не

сыскать. Дило покосился на него, лениво двинул задней лапой, но в итоге передумал выгонять наглеца и позволил ему улечься рядом.

Тем временем в тренировочном зале боевого факультета улыбка на лице Элтона постепенно угасла. Его серые глаза помрачнели. В руке он держал хрустальную карточку: юноша с утонченными, благородными чертами лица улыбался мягко и безмятежно, а сине-белая форма академии подчеркивала его изысканную, отрешенную от мирской суеты красоту.

На губах Элтона заиграла холодная усмешка. Убрав хрустальную карту в пространственный узел, он крутанулся на каблуках, мгновенно возвращая себе маску лучезарного красавца.

—————

Наступило время окончания занятий. Чу Южань усадил детенышей в тележку и вместе с Харлем уже выкатил ее за ворота внутреннего дворика, как вдруг навстречу им вышел Линд.

Чу Южань вежливо склонил голову, озарив лицо безупречной улыбкой — вид у него был такой, будто он позабыл все прежние обиды. Он не стал заводить речи о том, что спас Джоши и заставил того сдержать обещание, а вежливо поприветствовал мужчину, словно простой юноша, встретивший старшего по возрасту.

Линд сложным взглядом посмотрел на Чу Южаня, думая про себя, что Чу Хуньюй хоть и производил впечатление раздолбая и ненадежного типа, зато вырастил прекрасного сына, который во всем поддерживает отца. И дело было не только в выдающейся внешности — куда важнее поразительная выдержка и самообладание. Обладать таким достоинством в столь юные годы дорогого стоило. Линд кивнул и глухим голосом произвел:

— Спасибо тебе за помощь Джоши.

Чу Южань с улыбкой покачал головой:

— Вы преувеличиваете, главное, что все обошлось.

Обменявшись любезностями без лишних слов, Чу Южань повез детенышей дальше, чтобы передать их семьям. Сам Уэллс приехать не смог из-за срочных дел, поэтому прислал за Дило офицера-слугу. Вдобавок Уэллс связался с Чу Южанем по видеосвязи, выдвинув железобетонный аргумент: излишняя мягкость матери губит детей, ты его просто избалуешь.

Словосочетание «заботливая мать» больно ударило по Чу Южаню, и он без малейших угрызений совести сбросил вызов этого большого черного уголька, продемонстрировав выдающийся характер!

Его Величество Король, с которым впервые в жизни оборвали видеосвязь подобным образом, простоял в оцепенении добрых полминуты, а затем расхохотался. Ему показалось, будто маленький пушистый комочек только что поскрёб его изнутри — так тепло и щеотно стало на сердце, что нестерпимо захотелось прижать эту вредину к груди и вдоволь натискать.

Когда Уэллс освободился, было уже за восемь вечера. Дило к тому моменту успел поужинать и как раз тренировался управлять сверхспособностью.

Малыш выкладывался по полной, решив во что бы то ни стало покрыть когти сияющим золотом, чтобы потом задать глупому дяде хорошую трепку. Услышав шаги за спиной, Дило чутко обернулся и, разглядев Уэллса, с диким воплем бросился на него, выставив лапы,

оббитые зловещим золотистым свечением — цвет стал намного насыщеннее, чем прежде. Уэллс крис губы в усмешке и в тот же миг обернулся зверем. Одним ударом лапы он отбросил Дило. Приземлившись на лапы, Дило еще не умел должным образом управлять своей силой и прямо в полу оставил выбоину.

Какая дикая жестокость!

Именно поэтому Уэллс и забрал Дило с собой. При мягкосердечности маленького пушистика было бы абсолютно невозможно позволить ему вот так тренировать Дило. Для альфы уютное гнездышко — могила для героев, и подобное совершенно недопустимо!

После того как Дило был отброшен в девяносто восьмой раз, эта великая битва наконец подошла к концу. Уэллс, держа племянника в зубах, бросил его в ванную, пару раз загреб лапой воду, а затем вытащил уже выбившегося из сил племянника и отряхнул его досуха. Король, преисполненный героического величия, неизменно помнил слова своего омеги и старался всё делать своими руками, исполняя наказ со стопроцентной точностью.

Приведя маленького племянника в порядок, Уэллс уложил кроху на кровать и с суровым выражением лица спросил: — Где твои домашние задания? Доставай.

Дило достал свой электронный планшет, прижал к нему лапу и, успешно оставив отпечаток, пододвинул его Уэллсу с крайне недовольным выражением мордочки.

Уэллс тоже поставил свой отпечаток лапы. По сравнению с вылизыванием шерсти это задание явно давалось ему куда легче.

Заметив, что выражение мордочки Дило отличается от обычного, Уэллс загрузил выполненную работу и спросил племянника: — Почему ты не в духе? Дило лизнул лапу и недовольно проворчал: Ты такой бестолковый!

Уэллс приподнял бровь, глядя на это крошечное существо. И это неуклюжее создание, которое даже собственную шерсть нормально вылизать не может, смеет называть его бестолковым? Он что, переел соли на ночь?

Дило не обращал внимания на то, что о нем думает глупый дядя, и продолжал ворчливо жаловаться: Глупый учитель явно спит с тобой, но не хочет брать на себя ответственность, а еще тайком созванивается по видеосвязи с другим альфой. Ты должен пойти и прогнать того типа, а учителя забрать себе! Дурень!

Уэллс слегка нахмурился, погладил племянника по маленькой головке и машинально повторил: Видеосвязь, значит...

Бросив племянника в его гнездо, Уэллс дождался, пока тот уснет, выпрыгнул из окна и снова пробрался в комнату Чу Южаня через окно.

Принимавший душ Чу Южань услышал легкий шорох снаружи, но, поскольку охранная система дома не подала сигнала тревоги, он не придавал этому значения. Закончив мыться, он небрежно обернулся полотенцем и вышел из ванной, вытирая волосы. Едва переступив порог, он увидел Уэллса в домашней одежде, который сидел на диване, а его золотистые глаза,

лишившиеся привычной холодности и строгости, пристально и ярко следили за каждым его движением. Чу Южань отступил на два шага назад, вернулся в ванные комнаты, закрыл дверь и запер её изнутри.

Уэллс: — ...

Чу Южань про себя ругал причины появления здесь этого большого кота и одновременно сушил волосы. Когда волосы почти высохли, его сердце забилось быстрее, и появилось смутное ощущение, что выходить вот так в коридор немного опасно. Жених, который по ночам залезает в окна, — от одной этой мысли в воображении возникали самые разные образы, наполненные лёгким оттенком пикантности.

Уэллс немного подождал и, видя, что Чу Южань всё не выходит, подошёл и постучал в дверь. В его голосе послышалось лёгкое веселье: — И долго ты собираешься прятаться?

Чу Южань поправил волосы, плотнее запахнул банное полотенце и счёл, что теперь его внешний вид выглядит вполне пристойно. Только после этого он открыл дверь, кашлянул и прочистил горло: — Ты чего это пришёл посреди ночи?

— Соскучился. — Лицо Уэллса сохраняло привычное выражение суровости, словно он констатировал нечто само собой разумеющееся. Чу Южань покраснел — он просто не выносил подобного отношения с его стороны. Когда человек произносит такие слова с настолько серьёзным лицом, в этом не было ни грамма легкомыслия, напротив, это внушало абсолютное доверие.

Заметив, как у него покраснело лицо, Уэллс протянул руку, обхватил его за талию и подхватил на руки. Чу Южань испуганно вскрикнул, от неожиданности всё его тело мгновенно оцепенело: — Ты что делаешь?!

— Спать. Или ты хочешь, чтобы я занялся чем-то другим? — Уэллс уложил Чу Южана на кровать, после чего обратился в звериную форму и положил голову ему на грудь. Он имел в виду именно то, что сказал — просто лечь спать.

Чу Южань, ушедший в своих мыслях слишком далеко, до самых кончиков ушей покраснел от стыда. Воздух застрял у него в груди, не находя выхода ни вверх, ни вниз, а эта огромная туша рядом с ним ещё и весьма двусмысленно тёрлась о его грудь. И тем не менее, как заявил сам собеседник, речь шла о самом обычном сне, а судя по всему, он просто хотел найти поудобнее местечко. Раз уж жених просит одолжить ему грудь на пару минут, неужели откажешь?

Мягкая шерсть касалась груди, вызывая щекотку, а ровное дыхание зверя приходилось как раз на самую чувствительную точку, заставив Чу Южана слегка вздрогнуть. Он торопливо оттолкнул тяжёлую башку от своей груди и с раздражением зыркнул на него: — Ты слишком тяжёлый, не смей спать на мне!

Уэллс склонил голову набок и посмотрел на него: грудь была приоткрыта, лицо, шея и кончики ушей покрылись нежно-розовым румянцем, а красивые глаза выражали смесь смущения и гнева. В его глазах это выглядело не иначе как кокетливое «нет, но да», и, больше не в силах сдерживать это искушение, чёрный крупный кот прямо бросился на него. Чу Южань испуганно вскрикнул, когда большой кот сбил его с ног. В следующее мгновение они перевернулись, и Чу Южань оказался плашмя на мягком кошачьем животе... Ошеломленно оглядев их нынешнюю позицию, а затем заглянув в насмешливо-игривые глаза зверя под собой, Чу Южань наконец понял: этот мужчина просто дразнит его. В человеческом облике он всегда был строг, суров и неизменно серьезен, но стоило ему обратиться в зверя, как в нем словно пробуждались

повадки дикой кошки. Не удержавшись, Чу Южань протянул палец и ткнул большого кота в нос — с такой же балующей нежностью, с какой обычно тискал Дило, и со смешком произнес:

— Ну ты и вредина.

Уэллс прижался лбом к его лбу:

— Ты сейчас капризничаешь?

Чу Южань почувствовал, как в груди защемило. Сейчас Уэллс выглядел точь-в-точь как малыши, которые выпрашивают ласку и трутся о руки, так кто же из них двоих тут капризничал? Улыбка не сходила с его губ, согревая изнутри, и в прекрасном расположении духа Чу Южань потрепал Уэллса за уши. Шерстка была пушистой, разве что чуть горячее, чем у обычных кошачьих. Немного встревожившись, Чу Южань спросил:

— У тебя такая высокая температура? Тебе нездоровится?

Уэллс легонько лизнул Чу Южаня в уголках губ и ласково промурлыкал:

— Всё в порядке, просто не ерзай.

Чу Южань: «.....»

Куда только подевались все разговоры о благородстве и чести? Уэллс с легким смешком поткнулся носом в подбородок Чу Южаня, его лапа блуждала по телу омеги, а когда она опустилась на талию, альфа слегка надавил, прижимая их тела друг к другу, и только после этого произвел:

— Не бойся, до свадьбы я тебя не трону.

Чу Южань:

— ...Тогда что делает твоя лапа?

Его лапа, казалось, уже скользнувшая на ягодицы, на секунду замерла, а затем снова опустилась и надавила... Даже сквозь банное полотенце чувствовались горячие мягкие подушечки. Уголки рта Чу Южаня дернулись: неужели тебе действительно совести хватает делать такое с совершенно беспристрастным выражением лица? Скрытный ты котик!

Украдкой потуже затянув полотенце, Чу Южань быстренько вскочил, схватил пижаму, заблаговременно оставленную на кровати, выбежал переодеться и только после этого осмелился вернуться.

Уэллс, глядя на то, с каким выражением лица и какими движениями тот защищается от него, словно от какого-то извращенца, слегка прищурился, думая о чем-то своем.

В звериной форме этот большой кот воспринимался, судя по всему, гораздо легче, чем в человеческом облике. Вернувшись, Чу Южань погладил Уэллса по огромной лапе — по ощущениям она оказалась куда приятнее, чем у Дило: подушечки мягкие, толстые и при этом на редкость упругие. Покончив с лапой, он с опаской потрогал живот зверя, даже ткнул его пальцем и мысленно отметил, что здесь ощущения уже не такие хорошие, как у Дило, ведь у Дило там сплошное мягкое мясо...

Продолжать трогать дальше было бы уже чересчур. Хоть Чу Южань еще и не нащупался

всласть, ему пришлось убрать руку, и, зажав в ладони большую пушистую лапу Уэллса, он послушно лег спать. Уэллс всё это время не открывал глаз, с балующим терпением позволяя своему омеге вовсю озорничать на нём. Лишь услышав ровное дыхание Чу Южания, он наконец приоткрыл глаза, лапой подтянул тонкое одеяло, укрыл Чу Южания и прижался к нему всем телом.

В темноте уголки губ Чу Южания изогнулись в улыбке, и только после этого он по-настоящему заснул.

На следующее утро, когда Чу Южань проснулся, Уэллса уже не было, но место рядом с ним еще хранило тепло. На будильнике у изголовья оставалось послание от большого кота — тот писал, что вернулся, чтобы забрать Дило. Чу Южань обнял подушку и улыбнулся, чувствуя, как в груди разливается тепло, принося удивительное умиротворение.

Дождавшись у ворот академии, Чу Южань взглянул на часы — до закрытия оставалось ровно пять минут. Подняв голову, он увидел знакомый флаер, который как раз приближался.

Императорский дворец и академия находились совсем рядом, но чтобы скрыть свою личность, Дило каждый день приходил на флаере и делал круг вокруг учебного заведения. Дядя и племянник, заметив стоящего у входа Чу Южания, синхронизировали движение и одновременно дернули ушами.

А затем Дило сбросили вниз с большой высоты.

Чу Южань (๐๐๐)

Лапы Дило были опутаны золотистыми защитными сверхспособностями. Рухнув на землю, он оставил в грунте четыре ямки в форме цветочных отпечатков. Чу Южань испуганно подбежал, подхватил на руки сердито кусающего собственный хвост маленького леопарда и укоризненно глянул на Уэллса:

— Ты совсем рехнулся? Это же безумно опасно!

Уэллс вытянул морду и потерся о грудь Чу Южания. Он только собирался что-то сказать, как вдруг почувствовал резкую боль на лице — увлекшись ласками с любимым омегой, он совершенно забыл про племянника...

Не упустивший ни единого шанса Его Высочество Дило успешно заехал когтями по морде своего глупого дядюшки. Совершив задуманное, он с невероятным изумлением уставился на собственные лапы, не веря своим глазам: неужели... получилось поцарапать ☹▽☹

Оу-ее!! ☹(▽▽)~

Дило мгновенно потерял голову от восторга, дико размахивая всеми четырьмя лапами, словно обезумев. Ощущение мягких подушечек лап, прижимающихся к лицу глупого дяди, было просто упоительным, а непередаваемый кайф от того, как когти бороздят шерсть дурацкого родственника, вообще не поддавался описанию. Три года ожидания, и это наконец свершилось! У каждого уважающего себя леопарда с ранних лет должна быть грандиозная цель — а вдруг в один прекрасный день она возьмет и исполнится?

Если бы на Его Высочество Дило сейчас надели красную одежду, он бы легко сошел за ракету и тут же взмыл в небеса!

Глядя на выражение крайнего смирения на морде Уэллса, Чу Южань невольно рассмеялся. Не раздумывая, он протянул руку к тому самому месту, которое только что поцарапал Дило, и, продолжая смеяться, утешительно произвел:

— Ничего страшного, считай, что просто побаловал его. Посмотри, как он счастлив.

Уэллс посмотрел на его руку, склонил голову и прижался щекой к ладони Чу Южаня, однако на этот раз предусмотрительно отвернулся подальше от Дило.

Чу Южань не сразу понял, чего тот добивается.

<http://bllate.org/book/22528/2379488>